

УДК [316:1+331.102.24](045)

ЛЯХОВА Яна Юрьевна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры журналистики института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 9 научных публикаций

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ОТЧУЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Понятие «отчуждение» представляет собой устоявшийся социально-философский термин. В качестве философской категории он впервые появляется в теориях общественного договора XVII–XVIII веков, в рамках которых отчуждение трактуется как акт передачи тех или иных прав отдельных индивидов государству.

Дальнейшее развитие категория «отчуждение» получает в произведениях знаменитых представителей немецкого романтизма и немецкой классической философии. В самом общем смысле в немецкой классической философии отчужденность – это особое состояние, в котором находится некая абстрактная разумная сущность и, пребывая в этом состоянии, не узнает своих собственных проявлений. И если принять тот факт, что бытие разумного есть познание, то отчуждение, а значит, и его преодоление, и есть необходимые моменты этого бытия как естественного движения от незнания к знанию. Отчуждение как социальный феномен, требующий обязательного преодоления, было подробнейшим образом рассмотрено и в концептуальных построениях К. Маркса, который всесторонним образом развил интенцию Л. Фейербаха, применившего категорию «отчуждение» для характеристики фактического положения индивидов в их повседневном существовании.

В статье автор проводит анализ феномена отчуждения профессиональной деятельности с социально-философской позиции. За основу данного анализа автор берет понятие «труд» как синоним понятия «человеческая деятельность». В статье раскрыты основные, на взгляд автора, генетические причины возникновения отчуждения деятельности и указаны возможные способы его частичной нивелировки.

Ключевые слова: *отчуждение профессиональной деятельности, разделение труда, преодоление отчуждения, самореализация.*

В настоящее время ситуацию отчуждения можно зафиксировать во всех сферах жизни общества: экономической, политической, социальной, технологической, духовной. Можно также выделить разные типы отчуждения:

отчуждение человека от природы, от мира, от общественных связей и даже от самого себя.

Мы предпринимаем попытку рассмотреть феномен отчуждения профессиональной деятельности с позиции именно социально-филосо-

софской. Выявить основные, на наш взгляд, генетические причины возникновения данного феномена и возможные способы его частичной нивелировки.

Сложность анализа поставленных проблем отчуждения профессиональной деятельности связана в первую очередь с тем, что это не только объекты академического исследования, концептуального осмысления, но и явления повседневной жизни, которые никого не оставляют равнодушными и вызывают неоднозначную реакцию. Как известно, одной из важнейших задач философии является осмысление происходящих в мире процессов и их объяснение, общественная задача философии – серьезный анализ и открытое обсуждение конкретных проблем.

Еще Г.В.Ф. Гегель считал, что философам необходимо читать газеты каждый день, а Ж. Деррида отмечал, что теоретизирование не должно затмевать анализ социальной реальности [1]. Поэтому необходимо изучать феномен отчуждения деятельности в его практической реализации в современном нам обществе.

В контексте анализа феномена отчуждения особенный интерес представляет тот момент, что политическая экономия, по мнению Фуко, в предшествующей классической эпистеме изучающая богатство, сменила объект. Она стала после Рикардо экономикой изучающей – труд, способы производства и производственные отношения. Человек, по Фуко, потому человек, что он трудится, а еще говорит и живет. Но труд, несомненно, является центральной категорией.

Понятие «труд» как разновидность человеческой деятельности по праву занимает одно из центральных мест в большинстве философских и социологических теорий. Самое широко известное определение процессу труда дает К. Маркс в первом томе «Капитала» и рассматривает его как «вечное естественное условие человеческой жизни», как способ бытия человека, как проявление «родовой жизни человека» [2, с. 93].

С другой стороны, Маркс характеризует труд еще и как исторически сложившийся способ осуществления человеческой деятельно-

сти, порожденный внешними по отношению к человеку материальными факторами. Такой труд Маркс характеризует как отчужденный, принудительный, служащий «лишь средством для удовлетворения <...> потребности в сохранении физического существования» [2, с. 93] и тем самым низводящий человека до состояния животного.

Представитель классической западной политэкономии Альфред Маршалл относит к понятию «труд» «всякое умственное или физическое усилие, предпринимаемое частично или целиком с целью достичь какого-либо результата, не считая удовлетворения, получаемого непосредственно от самой проделанной работы» [3, с. 124]. Маршалл отмечает также, что «человеческий характер формируется в процессе его повседневного труда» [3, с. 56]. В отличие от Маркса Маршалл не дает категорических оценок по поводу роли, которую труд играет в человеческой жизни, но указывает, что сам процесс труда не всегда может приносить удовлетворение.

Удовлетворение, удовольствие от процесса труда становятся центральными темами в работах таких представителей Франкфуртской школы, как Г. Маркузе и Э. Фромм. Для них труд как деятельность человека по производству потребительных стоимостей в процессе развития цивилизации приобретает все более и более отчужденный характер.

В современном обществе, по мнению Г. Маркузе, в рабочее время индивиды «живут не своей собственной жизнью», «время их работы, отнятое у реализации их потребностей и способностей, – отчужденное время <...>, занимающее большую часть жизни индивида, наполнено страданиями, ибо отчужденный труд, лишенный удовлетворения, отрицает принцип удовольствия, <...> индивид работает для себя лишь постольку, поскольку он работает для аппарата, в основном занимаясь деятельностью, не совпадающей с его (индивида) способностями и желаниями» [4, с. 46]. Являясь «главным социальным проявлением принципа реальности», труд становится для человека «тяжелой работой».

В качестве альтернативы этой «тяжелой работе» или отчужденному труду Маркузе предлагает игру, которая, по его мнению, выступает в виде качественно иного типа человеческой деятельности. При этом он утверждает, что «не содержание, а цель превращает деятельность в игру или труд» [4, с. 186]. А именно: производственная деятельность человека перейдет в «свободную игру человеческих способностей» лишь в том случае, когда сам процесс деятельности превратится в самоцель. Подобная деятельность ради деятельности возможна лишь в обществе, в котором преодолен «фундаментальный факт Ананке или нужды» [4, с. 37]. Такое общество, которое смогло преодолеть нужду, существует как бы «за пределами принципа реальности».

По мнению Э. Фромма, то, что мы в современном обществе называем трудом, является лишь «условием для получения платежного чека». «Отчужденный и глубоко неудовлетворительный характер труда приводит к двум следствиям: первое – идеалу полнейшей лени; второе – к затаенной, хотя зачастую и бессознательной враждебности по отношению к труду, а также ко всему и всем с ним связанным» [5, с. 423]. Для преодоления отчуждения труда, с точки зрения Э. Фромма, недостаточно превратить его из средства в самоцель. С его позиции, отчужденный характер профессиональной деятельности порожден в первую очередь не отсутствием цели в самом труде, а в том, что сама цель труда является для ее субъекта чем-то внешним, не имеющим прямого отношения к его собственному существованию.

По мнению французского философа и социолога Ж. Бодрийера, труд на рабочем месте не только не превратился в самоцель, он вообще утратил какие-либо цели. Он стал подобен пляске Святого Витта, превратился в бесконечную деятельность, не имеющую своей цели. По мысли Бодрийера, в обществе, в котором труд перестал быть необходимым условием для существования личности, перестал и реально осуществляться. Трудовая деятельность индивида стала скорее симулироваться, обозначаться. Такая «демонстрация» труда свидетельствует

о еще большем закабалении, закреплении индивида социумом, а следовательно, о еще более отчужденном характере труда, который человек вынужден демонстративно отбывать.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что определение труда, данное Марксом, по своему смыслу практически совпадает с определением феномена человеческой деятельности. Во всех последующих социально-философских концепциях труд представляет собой не что иное, как феномен отчужденной деятельности. При этом термины «труд» и «отчужденная деятельность» чаще всего употребляются как синонимы.

Проследив за течением философской мысли выдающихся мыслителей XIX–XX веков, в качестве основных источников отчуждения профессиональной деятельности мы можем назвать:

во-первых, экономическое принуждение к труду. Индивид вынужден осуществлять профессиональную деятельность с целью удовлетворения своих материальных потребностей. Такая деятельность приобретает принудительный характер, становится лишь средством для получения заработной платы, а следовательно, воспринимается индивидом как отчужденная;

во-вторых, отсутствие возможности самореализации, саморазвития и самосовершенствования индивида на рабочем месте. В современном обществе работающие индивиды уже не поставлены перед выбором между трудом и голодной смертью, поэтому экономическое принуждение по своей значимости во многих случаях уходит на второй план. Тем не менее профессиональная деятельность по-прежнему препятствует свободной самореализации, развитию творческих способностей, «которые деградируют в условиях, когда они не могут быть применены к процессу труда» [5, с. 204].

В качестве третьей причины, способствующей возникновению феномена отчуждения деятельности, мы можем назвать отсутствие цели в самом процессе деятельности. Цель труда в современном обществе становится для ее субъекта чем-то внешним, не имеющим прямого отношения к его собственному существованию. Это происходит потому, что в процессе своей

профессиональной деятельности субъект имеет дело не с целым миром, а лишь с его частью. В его профессиональные обязанности входит относительно небольшой перечень функций, которые он обязан выполнять в рабочее время. Несмотря на то, что без части нет целого, само целое не является непосредственно предметом деятельности работающего субъекта. Содержание каждого отдельного акта деятельности в представлении работающего субъекта не всегда совпадает с ее сущностным содержанием, а является лишь его частичным выражением. Например, постановка целей является содержанием управленческой деятельности, а выполнение поставленных задач «перекладывается на плечи» исполнителей.

Подобным отчуждением собственной сущности от профессиональной деятельности объясняется и принуждающий момент в отношениях «начальник-подчиненный». В человеческой деятельности, рассматриваемой в качестве сущностной характеристики, невозможно представить себе такую ситуацию, в которой цели, поставленные одним субъектом, достигаются за счет деятельности другого, не имеющего подобной цели или даже преследующего другую.

Таким образом, отчуждение деятельности порождает принуждение, которое в свою очередь усугубляет отчуждение. Этот замкнутый круг отчуждения, принуждения и подчинения описан еще Г. Гегелем в «Феноменологии духа».

Тем не менее каждый из нас может привести ряд примеров, когда работающий индивид не просто не испытывает принуждения при осуществлении своей профессиональной деятельности, а наоборот, воспринимает ее как свободную самореализацию, приносящую радость и удовлетворение. Примером тому могут служить не только ученые, врачи, учителя, художники, но и представители многих других, более «прозаических» профессий. Более того, повседневный опыт подсказывает нам, что представители одной и той же профессии могут различно воспринимать свою работу: одни как отчужденную деятельность, другие как свободную самореализацию.

Присвоение либо отчуждение своей деятельности является результатом осознания индивидом своего «места», своей «роли» в этом мире. Выбор субъекта состоит в том, признать свою причастность к собственной деятельности (как к неотъемлемой части всей деятельности, осуществляемой в мире), а значит, и к миру (как целому), либо снять с себя всю ответственность за свои действия, таким образом отстранив себя от происходящих в мире процессов. В первом случае раскрывается онтологический смысл человеческой деятельности, во втором, наоборот, – деятельность как онтологическая категория свой смысл утрачивает, что является необходимым условием ее отчуждения.

Что же принуждает индивида отстранять себя от собственной деятельности? Почему, имея теоретическую возможность реализации собственных сущностных сил посредством профессиональной деятельности, индивид делает выбор в пользу отчужденного, несвободного существования?

Полагаем, что ответ на этот вопрос лежит в плоскости поиска человеком своего призвания или смысла жизни. До тех пор, пока индивид ощущает несоответствие между своими представлениями о самом себе и осуществляемой им профессиональной деятельностью, он будет воспринимать свою деятельность как чуждую.

Таким образом, отчуждение профессиональной деятельности может быть преодолено только в том случае, когда каждый индивид получит реальную возможность реализовывать свои сущностные силы в той области деятельности, в которой он считает нужным.

Поскольку в реальной действительности желаемое по ряду объективных причин не всегда совпадает с действительным, то очевидно, что далеко не каждый индивид способен занять в обществе то место, которое он считает «своим».

Подобное несоответствие представлений индивида о самом себе и о роде своей деятельности приводит его к ощущению душевного дискомфорта, отсутствию желания, а порой

и возможности самореализации на своем рабочем месте.

Ситуация разрыва между желаемым и действительным, вероятнее всего, с течением времени останется неизменной, а следовательно, мы можем утверждать, что потенциальная возможность отчуждения деятельности будет присутствовать на всем протяжении развития общества.

С целью минимизации условий, способствующих отчуждению деятельности, общество и государство, на наш взгляд, должны как максимум создать все условия для свободной

реализации индивидом своих потенциальных возможностей, как это было записано в ст. 20 Конституции СССР: «Государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности»¹. А как минимум – не забывать основы кантовской этики, провозглашающие как нравственное требование такое отношение к себе и к человечеству в целом, при котором человек был бы только целью и никогда – средством.

Список литературы

1. Деррида Ж. Глобализация, мир и космополитизм // Космополис. 2004. № 2(8). С. 125–140.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1990. Т. 42. 527 с.
3. Маршалл А. Принципы экономической науки. М., 1993. Т. 1. 416 с.
4. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Философское исследование учения Фрейда // Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. М., 2003. 352 с.
5. Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура: избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. М., 1995. С. 273–596.

References

1. Derrida J. La mondialisation, la paix et la cosmopolitique. *Kosmopolis*, 2004, pp 2 (8), pp. 125–140 (in Russian).
2. Marx K., Engels F. *Soch.* [Works]. Moscow, 1990. Vol. 42. 527 p.
3. Marshall A. *Principles of Economics*. 1890 (Russ. ed.: Marshall A. *Printsipy ekonomicheskoy nauki*. Moscow, 1993. Vol. 1. 416 p.).
4. Marcuse H. Eros i tsivilizatsiya. *Filosofskoe issledovanie ucheniya Freyda* [Eros and Civilization: A Philosophical Inquiry into Freud]. *Eros i tsivilizatsiya. Odnomernyy chelovek* [Eros and Civilization. One-Dimensional Man]. Moscow, 2003. 352 p.
5. Fromm E. *Zdorovoe obshchestvo* [The Sane Society]. *Psikhoanaliz i kul'tura: izbrannye trudy Karen Khorni i Erikha Fromma* [Psychoanalysis and Culture: Selected Works by Karen Horney and Erich Fromm]. Moscow, 1995, pp. 273–596.

Lyakhova Yana Yuryevna

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

---

¹«Конституция (основной закон) СССР» (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) (утратил силу). URL: <http://www.consultant.ru/popular/conscscr/> (дата обращения: 07.01.2010).

THE SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT OF ALIENATION OF ONE'S PROFESSIONAL ACTIVITY

The concept of alienation is a well-established socio-philosophical term. As a philosophical category it first appeared in the theories of social contract of the 17th–18th centuries, in which alienation was understood as transfer of certain rights of individuals to the state.

In time, the category of alienation was further developed by well-known representatives of German Romanticism and Idealism. In the most general sense, according to German Idealism, alienation is a special state of an abstract rational being, in which this being cannot recognize its own manifestations. Further, if we assume that existence of a rational being is cognition, then alienation and its overcoming are the necessary parts of that existence as a natural movement from ignorance towards knowledge. Alienation as a social phenomenon that has to be overcome was exhaustively discussed in conceptual constructions by Karl Marx, who thoroughly developed the intention of L. Feuerbach, who applied the category of alienation to describe the actual situation of individuals in their everyday life.

The paper analyzes the phenomenon of alienation of one's professional activities from the socio-philosophical point of view. The concept of *work* as a synonym for *human activity* is taken as the basis for this analysis. The paper dwells on the main, in the view of the author, genetic causes of alienation of activities and suggests possible ways of its partial levelling.

Keywords: *alienation of professional activity, division of labour, overcoming alienation, self-fulfilment.*

Контактная информация:

адрес: 163000, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;

e-mail: yana.lyakhova.72@mail.ru

Рецензент – *Дрегалю А.А.*, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления института экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова